
Создание Союза писателей РСФСР: причины, движущие силы и этапы формирования новой творческой организации (1956—1958)

Евгений Колобов

Creation of Literary Union of RSFSR: reasons, driving forces and stages of formation of the new creative organization (1956—1958)

Evgeniy Kolobov
(Moscow, Russia)

DOI: 10.31857/S086956870006380-9

В годы «оттепели» произошли существенные изменения в системе руководства культурой. Стали регулярно проводиться съезды творческой интеллигенции, встречи руководителей партии и правительства с её представителями, создавались новые творческие организации. Крупным событием в этом ряду явилось создание Союза писателей (СП) РСФСР. К тому времени союзы писателей существовали во всех союзных республиках и в ряде автономных республик РСФСР, писатели России же не имели своей республиканской организации. История становления их Союза — неотъемлемая часть процесса реформ, проходивших в советском обществе в первое послесталинское десятилетие. Выяснение причин организации российского СП, изучение деятельности его Оргкомитета, первых съездов российских писателей, основных направлений работы нового союза необходимо для более глубокого понимания идеологических процессов, протекавших в стране, характера отношений власти и интеллигенции, новых тенденций во взаимодействии союзного центра и РСФСР, столичных и провинциальных писательских организаций.

Вместе с тем создание и деятельность СП РСФСР до сих пор не становились предметом специального исследования. Многие аспекты данной темы затрагивались в работах по истории советской литературной интеллигенции, деятельности партии в области литературы, взаимоотношений власти и интеллигенции, в историко-биографических исследованиях. Так, в последнее время написаны диссертации, рассматривающие деятельность ряда региональных отделений СП РСФСР¹. Существенным дополнением к историографии стали книги, посвящённые деятельности органа Союза — газеты «Литература и жизнь»². В настоящем исследовании привлечён широкий круг архивных

© 2019 г. Е.Ю. Колобов

Статья подготовлена при финансовой поддержке Союза писателей России.

¹ Романова Н.В. Культурная политика и художественная интеллигенция Кубани и Ставрополья (1953—1964 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005; Сизов С.Г. Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946—1964 гг. (На материалах Западной Сибири). Ч. 2. «Оттепель» (март 1953 — 1964 гг.). Омск, 2001; Фетюков А.Б. Взаимоотношения власти и художественной интеллигенции в советском обществе (по материалам Ленинграда. 1956—1964 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012; Халлехамитов Р.Б. Татарская творческая интеллигенция и власть (1944—1965). Дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008.

² Огрызко В.В. Дерзать или лизать: историко-литературное исследование. М., 2012; Огрызко В.В. Охранители и либералы в затянувшемся поиске компромисса: историко-литературное исследова-

и опубликованных материалов, воспоминания и дневники. Использованы документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ).

Для того чтобы в полной мере оценить настоятельную потребность в создании СП РСФСР, необходимо вернуться к начальному этапу преобразований в области культуры и искусства периода «оттепели». Перестройка деятельности Союза писателей СССР обсуждалась уже весной—летом 1953 г. Свой проект предложил генеральный секретарь СП А.А. Фадеев, считавший необходимым упростить систему управления Союзом и сократить в нём численность управленцев. По его мнению, необходимо «дать возможность хорошим писателям прежде всего писать», освободив их от бесконечной череды заседаний и поручений, с которыми они не в состоянии справиться³. Однако против проекта выступили влиятельные литераторы (А.Т. Твардовский, А.В. Софронов, Ф.И. Панфёров и др.). В итоге Фадеев оказался по решению ЦК фактически отстранён от руководства СП до предстоящего второго съезда.

С предложениями о реорганизации Союза выступали и другие писатели. Подробную программу представил Софронов. Она носила в основном консервативный характер: предлагалось до созыва очередного съезда ничего не менять в структуре и персональном составе руководства. Вместе с тем автор материала справедливо указал на недостаточное внимание к национальным литературам и на неудовлетворительную работу комиссии по данным литературам, необходимость их коренного реформирования, увеличения штатов⁴. В свою очередь, С.П. Злобин прямо писал о «бюрократических мерах руководства» в союзе, о «групповщине», навязывании решений низовым организациям писателей, выдвижении на премии близких людей⁵.

Второй всесоюзный съезд писателей, состоявшийся в декабре 1954 г., не принёс ожидаемых результатов, но разговор об острых проблемах состоялся. Отчётный доклад А.А. Суркова напоминал парадные реляции сталинских времён. Однако имели место и критические выступления, пытавшиеся осмыслить время, прошедшее с учредительного съезда СП (1934), с новых позиций. Об этом говорили В.А. Каверин и М.И. Алигер⁶. Союз критиковали и провинциальные писатели и поэты. Деятельностью его руководства, стилем работы был неудовлетворён ростовский писатель М.Д. Соколов, заявивший о настоятельной необходимости «перестроить кадры»⁷. Литератор из Чувашии А.Ф. Талвир сетовал на то, что в «Союзе писателей плохо знают о том, что происходит в литературе автономных республик Российской Федерации»⁸.

О проблемах провинциальной литературы, недостаточном к ней внимании со стороны руководства Союза вообще говорилось много. Р. Гамзатов отметил, что из-за плохого знания национальной литературы на русский язык часто

ние в двух книгах. М., 2015.

³ Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953—1957. Документы / Сост. Е.С. Афанасьева, В.Ю. Афиани, З.К. Водопьянова, Т.А. Джалилов, Т.И. Джалилова, М.Ю. Прозументчиков. М., 2001. С. 108.

⁴ Там же. С. 111.

⁵ Там же. С. 252—253.

⁶ Второй Всесоюзный съезд советских писателей. 15—26 декабря 1954 г. Стенографический отчёт. М., 1956. С. 170, 281—283.

⁷ Там же. С. 290.

⁸ Там же. С. 350.

переводят слабые в художественном отношении произведения⁹. Серьёзные проблемы в современной поэзии видел С.П. Щипачёв¹⁰. Г.М. Марков указывал на настоятельную необходимость возобновления издания в провинции межобластных журналов¹¹. Даже осторожный в своих высказываниях Л.С. Соболев сетовал на чудовищную бюрократию и критиковал руководство СП за отсутствие внимания к нуждам рядовых писателей¹². На съезде, таким образом, были подняты проблемы, требовавшие скорейшего разрешения. Вопрос о создании писательской организации в РСФСР не ставился, но груз проблем оказался велик, а бюрократические органы — как в самом Союзе писателей, так и в госаппарате — отчаянно сопротивлялись переменам.

В январе 1956 г. состоялся XX съезд КПСС. Его главным результатом явилось наступление в обществе новой атмосферы, способствовавшей развитию инициативы в различных областях деятельности. В то же время съезд стал «детонатором» общественных процессов, в ходе которых «однозначность роли партии в истории страны» оказалась поставлена под сомнение¹³. И люди, прежде всего творческая интеллигенция, вышли за намеченные в «секретном» докладе Н.С. Хрущёва границы десталинизации. Это потребовало для власти более чётко определить параметры последней.

В марте в структуре Бюро ЦК КПСС появился отдел науки, школ и культуры по РСФСР, который возглавил Н.Д. Казьмин¹⁴. Ранее он занимал пост заведующего отделом школ ЦК КПСС, а в 1949—1955 гг. работал секретарём Ленинградского обкома партии. В отделе сформировали секторы науки и вузов, школ, культуры и искусства (в том числе литературы). Штатным расписанием предусматривались три должности инструкторов, один из которых курировал вопросы национальных литератур¹⁵.

Всё это подготовило почву для создания союзов писателей, художников и композиторов Российской Федерации. Инициатива шла не только сверху, но и от областных комитетов партии, творческих союзов на местах. При этом о создании российского Союза писателей говорилось ещё в начале 1930-х гг. в ходе подготовки к Первому съезду советских писателей¹⁶. Тогда от этой затеи решили отказаться: российский союз из-за большого числа своих членов мог «поглотить» создаваемую союзную организацию. Даже Московское отделение СП появилось лишь в апреле 1955 г.

Побудительных мотивов к созданию нового творческого союза писателей имелось несколько. Один из них — плохая управляемость СП СССР, необходимость более тщательно контролировать писателей в центре и на местах, их настроения и творчество. Именно эта причина указывалась в документах совещания писателей в ЦК КПСС в мае 1957 г. Необходимость контроля показали события весны—лета 1956 г., когда во время партийных собраний литераторов в Москве и Ленинграде зачитывался доклад Хрущёва о культе

⁹ Там же. С. 453.

¹⁰ Там же. С. 135.

¹¹ Там же. С. 121.

¹² Там же. С. 466.

¹³ Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945—1991. М., 1998. С. 149.

¹⁴ РГАН, ф. 13, оп. 1, д. 2, л. 4.

¹⁵ Там же, д. 4, л. 5—7.

¹⁶ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917—1953 / Сост. А. Артизов, О. Наумов. М., 2002. С. 175—176.

личности Сталина и обсуждались итоги XX съезда. Присутствовавшие говорили о необходимости расширения демократии¹⁷. Ещё одно важное обстоятельство — непростое положение периферийной литературы (особенно в национальных республиках), которое не могли исправить проводившиеся нерегулярно декады национальных литератур в Москве. Речь шла о подготовке творческих кадров, работе с молодыми авторами и переводах.

Предложение о создании российского СП было изложено в обстоятельной записке, направленной в Бюро ЦК КПСС по РСФСР в начале мая 1956 г. Её автор, заместитель министра культуры РСФСР И.П. Кондаков, подробно остановился на положении в творческих организациях, в частности в советском Союзе писателей. Региональным организациям уделялось мало внимания, во многих областях и национальных республиках не имелось отделений союза. Касаясь вопроса ведомственной подчинённости, Кондаков писал, что «при существующей системе... Министерство культуры РСФСР и его органы на местах лишены возможности своевременно контролировать и направлять деятельность творческих организаций Российской Федерации». Последствий инициатива не имела: по-видимому, в ЦК её посчитали недостаточно проработанной, отсутствовала и оценка со стороны СП СССР. Материалы дорабатывались в отделе науки, школ и культуры ЦК по РСФСР и 21 мая 1956 г. оттуда поступил проект постановления Бюро ЦК «О творческих союзах писателей, художников и композиторов РСФСР». Он сопровождался пояснительной запиской, в которой отмечалось, что вопрос «давно назрел... Российская Федерация является единственной союзной республикой, в которой до сих пор нет республиканских творческих союзов»¹⁸. Если сопоставить даты записок Кондакова и Казьмина, видно, что работа шла очень интенсивно, однако результата не имела.

В декабре 1956 г. на Старой площади состоялось совещание по вопросам литературы с участием секретарей ЦК и региональных партийных лидеров. На нём выявились две позиции. Часть писателей возражала против СП РСФСР. По мнению Б.Н. Полевого, новая бюрократическая структура только усложнила бы руководство литературой и писателями. Он оценил как неудачный опыт деятельности Московской организации СП: количество и качество издаваемых литературных произведений не изменились, столичные писатели не стали сплочённой группой. Доказательство этому — история с недавним обсуждением книги В.Д. Дудинцева «Не хлебом единым»¹⁹. Другую позицию высказал Г.М. Марков, пытавшийся доказать собравшимся необходимость подобного решения. Численность писателей, живущих на территории РСФСР, составляла 2 140 человек из 4 073 членов и кандидатов писательского союза СССР. «Я убеждён, — отметил Марков, — что мысль о создании Союза писателей Российской Федерации положительно оценит значительная часть писателей, работающих в нашем советском Союзе»²⁰.

8 февраля 1957 г. в Бюро ЦК по РСФСР поступила записка отдела науки, школ и культуры. Доводы в пользу обсуждаемого решения приводились

¹⁷ Орлова Р. Воспоминания о непрошедшем времени. Ann Arbor, 1983. С. 192—194.

¹⁸ Подробнее см.: «Просим решить вопрос о создании в Российской Федерации... Союза советских писателей». Документы РГАНИ. 1956—1957 гг. / Публ. Е.Ю. Колобова // Исторический архив. 2015. № 5. С. 89—99.

¹⁹ РГАНИ, ф. 5, оп. 36, д. 12, л. 29.

²⁰ Там же, л. 34.

следующие: больше половины членов СП СССР — из России, такой крупный отряд писателей плохо поддаётся управляемости и контролю. В Российской Федерации «выходит 13 литературно-художественных журналов и 59 альманыхов... ежегодно выпускается свыше 3 000 книг художественной литературы». По мысли авторов документа, появление республиканского СП положительно повлияет на творческий процесс и «разрядит ненормальную обстановку в Московской писательской организации»²¹. Это планировалось осуществить без увеличения штатов, за счёт перераспределения имеющихся ресурсов СП СССР и его Московского отделения.

Отдел ЦК рекомендовал Союзу писателей СССР рассмотреть данный вопрос на ближайшем пленуме. После обмена мнениями предполагалось внести в Бюро ЦК конкретные предложения. На оригинале записки имеется помета Казмина от 28 февраля 1957 г.: «Докладывал лично. Дано указание переделывать»²². В апрельской записке добавилась конкретика: положительное мнение ряда обкомов партии (Ростовского, Воронежского и Новосибирского). Судя по косвенным данным из материалов РГАНИ, таких обкомов было существенно больше. Однако далее в тексте записки без какой-либо аргументации утверждалось, что создание специальных союзов (в том числе писателей) «признано нецелесообразным» и предлагалось ограничиться созданием бюро СП СССР по РСФСР²³.

Всё изменилось 19 мая 1957 г., когда на загородной даче правительства в Подмоскowie состоялась встреча партийно-государственного руководства с представителями художественной интеллигенции. Возникшего на ней накала страстей не смогла в полной мере передать даже стенограмма, изобилующая, к тому же, пропусками текста выступлений участников. Во время торжественного обеда Хрущёв позволил себе нелестные, даже оскорбительные фразы в адрес М.С. Шагинян и М.И. Алигер²⁴. В то же время он высказал мысль о необходимости создания СП РСФСР и, развивая её, добавил: «Российская Федерация была в невыгодном положении. Россия лица не имела»²⁵. Промежуточное решение о создании российских творческих союзов приняло 22 мая Бюро ЦК по РСФСР. Отделу науки, школ и культуры поручалось вместе с СП СССР в короткий срок проработать данный вопрос и внести предложения²⁶.

Вскоре собрался III пленум правления СП СССР. Идею горячо поддержали представители регионов: Ю.И. Тлюстен (Адыгея), смоленский поэт Н.И. Рыленков. Последний высказал, как кажется, выстраданные слова о том, что «необходимость создания такого органа сейчас ощущается буквально всеми». Он отметил и важность российского союза «для развития национальных литератур»²⁷. Некоторые из собравшихся, например, С.Г. Рагимов из Азербайджана,

²¹ Там же, оп. 37, д. 21, л. 4—5.

²² Там же, л. 5. Решение о проработке вопроса по созданию Союза писателей РСФСР было принято III пленумом правления СП СССР, но не отложилось в его протоколах. Об этом есть лишь упоминание в стенограмме пленума и ряде документов более позднего времени.

²³ Там же, л. 27—28.

²⁴ *Тендряков В.Ф.* На блаженном острове коммунизма // Новый мир. 1988. № 9. С. 27—28.

²⁵ Никита Сергеевич Хрущёв: два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва / Сост. М.Ю. Прокуменщиков. Т. 2. М., 2009. С. 448.

²⁶ РГАНИ, ф. 13, оп. 1, д. 27, л. 30.

²⁷ РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 609, л. 41; д. 589, л. 20.

предлагали решить вопрос в кратчайший срок²⁸. Главам региональных отделений СП СССР было сложно встретиться по рабочим вопросам с секретарями Союза, которые зачастую даже не знали в лицо представителей национальных республик и областей²⁹. По словам В.А. Смирнова, ЦК КПСС предложил СП посоветоваться с региональными писателями и партийными организациями о форме нового объединения: создавать бюро или оргкомитет³⁰. Можно предположить, что подобные идеи могли исходить от секретарей ЦК П.Н. Поспелова и Д.Т. Шепилова, занимавшихся идеологией и вопросами культуры. Участники заседания согласились с мнением директивных органов «не пороть горячку, а разумно и сдержанно этот вопрос подготовить». Пленум поручил секретариату и президиуму решить вопрос и внести его на рассмотрение следующего заседания.

Первоначально на пост главы СП РСФСР Бюро ЦК по представлению СП СССР выдвинуло кандидатуру К.А. Фебина. Состав Оргкомитета планировался узким, в нём не было Л.С. Соболева³¹. Однако уже в конце июля в направленной в ЦК записке отдела культуры говорилось о нежелательности утверждения Фебина из-за его занятости на постах секретаря союзного СП и председателя правления Московского отделения (деятельность которого подверглась критике)³². Думается, дело в другом. Создание российского СП курировал Шепилов, которого в июне за поддержку «антипартийной группы» Молотова—Маленкова—Кагановича сняли со всех занимаемых постов на пленуме ЦК³³.

В это же время шли консультации функционеров ЦК с ведущими писателями — в частности, с ратовавшим за создание СП РСФСР А.Т. Твардовским. В конце июля состоялась его встреча с Хрущёвым (при участии заведующего отделом культуры ЦК КПСС Д.А. Поликарпова). Поэт полагал, что при создании нового писательского союза следовало расформировать правление и секретариат СП СССР. Во время следующей встречи 2 августа Хрущёв в основном поддержал его предложения о структуре будущего союза³⁴.

17 августа 1957 г., после консультаций с писателями и опираясь на их мнение, Бюро ЦК по РСФСР приняло постановление «Об Оргкомитете Союза писателей РСФСР»³⁵. Оно содержало именной список членов комитета, в том числе председателя Соболева и его первого заместителя Маркова. В него также вошли А.Т. Твардовский, М.А. Шолохов, В.П. Катаев, С.Я. Маршак, Л.М. Леонов и др., всего 56 человек. В оригинале постановления лишь одна правка: зачёркнута фамилия Е.А. Долматовского. По-видимому, это своеобразный ответ консервативных сил в ЦК и Союзе либеральным настроениям части писательской общественности. Консерваторы не могли простить поэту скандала

²⁸ Там же, л. 44—46.

²⁹ Там же, д. 598, л. 5—6.

³⁰ Там же, д. 609, л. 47.

³¹ РГАНИ, ф. 13, оп. 1, д. 554, л. 108—110.

³² Там же, л. 107.

³³ Эта версия главного редактора «Литературной России» В.В. Огрызко представляется убедительной, поскольку позже Фебину в качестве компенсации предложили пост первого секретаря общесоюзной писательской организации, он был избран на него на Третьем съезде писателей СССР в 1959 г. (*Огрызко В.В.* Держать или лизать... С. 8).

³⁴ *Твардовский А.* Из рабочих тетрадей (1953—1960) // Знамя. 1989. № 9. С. 135, 136, 138, 140.

³⁵ Исторический архив. 2015. № 5. С. 94—95.

с обсуждением книги Дудинцева в 1956 г. Сам Хрущёв тогда вызвал его в ЦК и обвинил в организации «политического митинга», на котором произносились «антисоветские речи». В итоге молодого литератора отстранили от руководства Московской писательской организацией³⁶. Вместо него был назначен С.П. Бабаевский — писатель консервативных убеждений, которого активно критиковали за роман «Кавалер Золотой Звезды», самолюбование и рекламу собственных произведений³⁷.

Постановление поручало СП СССР и Оргкомитету решить организационные вопросы будущего российского Союза (штаты, печатный орган и др.)³⁸. 29 августа заседал президиум правления союзного СП. Выступивший В.А. Смирнов отметил, что вопрос имеет значительную предысторию и поднимался «ещё в первые послевоенные годы». Относительно необходимости нового Союза он сказал, что на территории РСФСР работает 2 668 писателей, в регионах (в том числе в автономных республиках) существуют крупные писательские организации, имеющие журналы и альманахи. «Отсутствие Союза писателей РСФСР постоянно ставило русскую литературу перед лицом братских литератур всех народов Советского Союза в... неравное положение», из-за чего многие острые вопросы обсуждались нерешительно и даже «привели к забвению национальной русской формы, русского языка». Кроме того, создание СП позволило бы уделить больше внимания литературам национальных республик³⁹.

В обсуждении приняли участие приглашённые писатели. Их интересовали разные, в том числе частные проблемы. Б.А. Лавренёв спрашивал о будущих роли и месте Московской писательской организации. Он также высказал сомнение в целесообразности слишком большого по численности Оргкомитета, посчитав, что это приведёт к его плохой работоспособности⁴⁰. И эти опасения оправдались: многие члены Оргкомитета посещали заседания редко или не приходили совсем. Фактически они являлись «свадебными генералами», призванными украсить своими фамилиями состав нового творческого союза. Идею формирования организации в ходе прений поддержал писатель из Армении Н. Зарьян: это позволило бы СП СССР и его секретариату уделять больше внимания деятельности писателей в союзных республиках⁴¹. Определённая децентрализация позволила бы заняться изучением их деятельности и помощи их организациям.

На заседании выступили и российские провинциальные писатели. Литератор из Красноярск С.В. Сартаков (один из руководителей будущего СП) отметил, что создание новой творческой организации «сломает перегородки» нынешней организационной системы и в силу этого «значительно улучшится литературная жизнь нашей периферии». Его мысль продолжил другой писатель-сибиряк С.Е. Кожевников, который связал организацию союза с проводимой в стране реформой регионального управления. В ходе обсуждения выступили и москвичи: А.В. Софронов, Н.К. Чуковский, Г.Е. Николаева и др. Подытоживая работу собрания, председательствовавший на заседании К.М. Си-

³⁶ Долматовский Е.А. Очевидец. Книга документальных рассказов о жизни автора и его современников в XX веке, в советское время. Н. Новгород, 2014. С. 135—143.

³⁷ Второй Всесоюзный съезд... С. 282.

³⁸ РГАНИ, ф. 13, оп. 1, д. 32, л. 17—18.

³⁹ РГАЛИ, ф. 631, оп. 30, д. 610, л. 15—19.

⁴⁰ Там же, л. 34, 37.

⁴¹ Там же, л. 36.

монов определил основную задачу нового союза: деятельность по переводу национальных литератур и их пропаганду на русском языке⁴².

Состав Оргкомитета СП РСФСР выглядел следующим образом. Из общего числа избранных в него (57) 27 проживали в Москве. Ленинград представляли четыре литератора, на долю автономий приходилось 14 мест, а края и области получили всего 11 мандатов⁴³. Большинство членов комитета входили в состав правления СП СССР и его президиума, а также руководили региональными отделениями союза. В Оргкомитет вошли такие либеральные, по советским меркам, литераторы, как В.С. Гроссман, Д.А. Гранин, В.Ф. Панова. Однако не оказалось М.И. Алигер, В.А. Каверина, Э.Г. Казакевича, К.Г. Паустовского и др. После разгрома альманаха «Литературная Москва» и резкой критики Дудинцева все они, вероятно, воспринимались как некий дестабилизирующий фактор, мешающий литературной «консолидации». Включение в список Гроссмана и Гранина, на мой взгляд, явилось попыткой директивных органов замаскировать консервативный состав комитета. К тому же, они не принимали активного участия в его работе.

Почти половину списка составили лауреаты Сталинских премий, причем некоторые получали её несколько раз. Если говорить о возрасте, то девять писателей (среди них такие «бонзы», как Соболев, Федин, Сурков) родились ещё в XIX в. Писателей России в основном представляли люди, возраст которых составлял 40—55 лет. Молодых было четверо: Р. Гамзатов, Д.А. Гранин, М. Карим и М.К. Агашина. Из них только первый имел Сталинскую премию 3-й степени — за сборник стихов и поэму «Год моего рождения» (1952). Выполняя рекомендации ЦК, руководство комитета пригласило в него известных в то время провинциальных литераторов: красноярца Сартакова, смоленца Рыленкова, чебоксарца Талвира, А.Н. Тимонена из Петрозаводска и др.⁴⁴ Я упоминаю лишь наиболее активных членов Оргкомитета, которые вносили конкретные предложения по устройству будущего союза.

Первый пленум Оргкомитета СП РСФСР состоялся 25 сентября 1957 г. в Москве. На нём рассматривались организационные вопросы. Ставилась «стратегическая задача — рост писательских сил на местах» и создание «необходимых условий для постоянной творческой работы писателей в автономных республиках, краях и областях»⁴⁵. Докладчик Соболев фактически цитировал вышедшую в августе 1957 г. статью Хрущёва «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа». Он также представил примерный план работы комитета и писательских организаций на местах на период с осени 1957 до лета 1958 г., т.е. до Учредительного съезда писателей Российской Федерации. Намечалось провести ещё два пленума ОК, ряд конференций и семинаров, творческие отчёты писателей и ряд декад национальных литератур. Большинство из них планировалось устроить вне столицы — и географическая широта мероприятий впечатляла: Сибирь, Дальний Восток, Юг и Центральная Россия⁴⁶.

⁴² Там же, л. 54.

⁴³ Там же, л. 2—5.

⁴⁴ РГАНИ, ф. 13, оп. 1, д. 32, л. 17—18.

⁴⁵ РГАЛИ, ф. 2938, оп. 1, д. 1, л. 15.

⁴⁶ Там же, л. 32—34.

Практически с самого начала работы комитет уделял внимание писательским организациям из национальных автономий России. В ходе заседаний осени—зимы 1957 г. его бюро утвердило и затем провело в Москве вечера адыгейской и карачаево-черкесской литературы, начало активную подготовку к декадам дагестанской и осетинской литературы и искусства. По результатам этих мероприятий вырабатывалась дальнейшая стратегия действий российской писательской организации.

Весной—летом 1958 г. состоялись съезды и отчётно-перевыборные собрания большинства региональных писательских организаций РСФСР. На них выдвигались кандидаты на Учредительный съезд и обсуждались проблемы местных союзов. Определённую тревогу в ЦК вызвало собрание Ленинградской писательской организации 30—31 октября. На нём не получили поддержку делегатов редакторы крупнейших литературных журналов города: «Невы», «Звезды» и «Русской литературы». Непосредственно перед съездом проходила интенсивная работа по согласованию того, что предполагалось огласить. Обсуждался и доклад Соболева, который, по мнению ряда влиятельных литераторов, следовало существенно доработать. Например, Сурков говорил, что «нет того, во имя чего доклад делается». «Об отсутствии конкретного анализа литературы» упомянул Марков, который обратил внимание, что в проекте доклада не объяснено, «почему возник этот союз, чем это было подсказано»⁴⁷. На «безымянность» доклада указал Твардовский: по его мнению, из-за боязни Соболева создать «пресловутую обойму» в нём не назывались имена крупнейших советских писателей.

15 ноября 1958 г. Секретариат ЦК КПСС принял решение о дате открытия Учредительного съезда — 6 декабря. Позже её сдвинули на 7 декабря⁴⁸. Бюро Оргкомитета лишь оформляло решения Старой площади. Открытие форума прошло в Кремлёвском дворце с участием партийно-политического руководства, что подчёркивало важность события. На него пригласили представителей науки и культуры, журналистов, делегатов от всех союзных республик и иностранных гостей. Провинциальные писатели получили возможность рассказать о наболевшем: проблемах творческих и материально-бытовых. Однако не все видные литераторы захотели выступить, возможно, уклоняясь от открытого противостояния. Так поступил, например, Твардовский, несмотря на то что написал конспект речи с критикой состояния дел в литературе⁴⁹.

Таким образом, в создании Союза писателей Российской Федерации были заинтересованы как областные писательские организации, так и отдельные авторы, которые с его появлением надеялись исправить диспропорции, сложившиеся в отношении провинциальной литературы. Партийно-политическое руководство страны возлагало на новый Союз надежды, полагая, что он сумеет сплотить российских литераторов и укажет им верное идеологическое направление для реализации их творческих идей.

⁴⁷ Там же, д. 29, л. 39, 41.

⁴⁸ РГАНИ, ф. 3, оп. 34, д. 202, л. 1.

⁴⁹ Твардовский А. Из рабочих тетрадей // Знамя. 1989. № 8. С. 153—155.